

Научная статья

УДК 94(571.1).084

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-8-146-158

Положение протестантских общин Западной Сибири в контексте усиления антирелигиозной политики СССР в конце 1950-х – начале 1960-х годов

Петр Константинович Дашковский¹
Наталья Петровна Зиберт²

^{1,2} Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

¹ dashkovskiy@fpm.asu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4933-8809>

² zibert.natalya18@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8505-6422>

Аннотация

Рассматривается положение протестантских общин Западной Сибири в контексте реализации государственно-конфессиональной политики СССР в конце 1950-х – начале 1960-х гг. В ходе исследования установлено, что с 1958 г. направление государственно-конфессиональной политики начинает значительно меняться. В результате этого зарегистрированные протестантские общины Западной Сибири всё больше подвергались административному давлению со стороны советских органов власти. Одновременно с этим некоторые протестантские деноминации были объявлены «антигосударственными». Это привело к тому, что часть протестантских общин лишилась возможности легального существования и стала подвергаться преследованиям со стороны государства. В начале 1960-х гг. меры, предпринимаемые советской властью для предотвращения распространения религиозных вероучений на территории Западной Сибири, окончательно лишили протестантские общины самостоятельности и поставили их под особый контроль государственных органов.

Ключевые слова

государственно-конфессиональная политика, Западная Сибирь, протестанты, религиозные общины, советский период

Благодарности

Работа подготовлена в рамках выполнения гранта РНФ по теме «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023)

Для цитирования

Дашковский П. К., Зиберт Н. П. Положение протестантских общин Западной Сибири в контексте усиления антирелигиозной политики СССР в конце 1950-х – начале 1960-х годов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 8: История. С. 146–158. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-8-146-158

The Status of Protestant Communities in Western Siberia in the Context of Strengthening of the Anti-Religious Policy of the USSR in the Late 1950s – Early 1960s

Pyotr K. Dashkovskiy¹, **Natalia P. Ziebert**²

^{1,2} Altay State University

Barnaul, Russian Federation

¹ dashkovskiy@fpm.asu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4933-8809>

² zibert.natalya18@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8505-6422>

Abstract

In modern Russia, the issue of the relationship between the state and religious organizations is among the most urgent. One of the most controversial is the policy toward Protestant communities carried out by the government at different times. It is important to note that a significant part of the works of Russian historiography is devoted to particular as-

© Дашковский П. К., Зиберт Н. П., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 8: История. С. 146–158

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 8: History, pp. 146–158

pects of the activities of Protestant communities in Siberia. At the same time, the history of the relations between the latter and the Soviet authorities often remained without due attention, which determined the topic of this article. The authors came to the following conclusions. The state-confessional policy implemented by the government since 1958 has placed religious communities of various faiths in an unequal position. For example, while the communities of the Russian Orthodox Church were trying to cope with administrative pressure from the Soviet authorities, majority of the Protestant denominations in the region switched to illegal existence. This was due not only to the state policy that had developed against them, which prohibited certain areas of Protestantism, but also to the position of the believers themselves, who were accustomed to conspiracy in previous years. As a result, during the period under review, it was not Protestant communities that were subjected to administrative persecution in Siberia, as a rule, but specific individuals who actively and publicly professed one of the directions of Protestantism. In some cases, the leadership of rural areas preferred not to spoil the statistics and not to notice the believers living in the territories under their jurisdiction. As a result, reports to higher management often kept silent about the facts of the manifestation of religiosity among the population. Similar motives were among the management of enterprises and institutions that did not want to lose valuable employees because of the latter's religious beliefs. It should be noted that the situation in Siberia was not unique and in the period under review was typical for many regions of the country.

Keywords

state and confessional policy of the USSR, Western Siberia, Protestants, religious communities

Acknowledgements

The work was prepared within the framework of the Russian science foundation grant on the topic "Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the 19th – 20th centuries" (project no. 19-18-00023)

For citation

Dashkovskiy P. K., Ziebert N. P. The Status of Protestant Communities in Western Siberia in the Context of Strengthening of the Anti-Religious Policy of the USSR in the Late 1950s – Early 1960s. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 8: History, pp. 146–158. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-8-146-158

В России вопросы государственно-конфессиональной политики продолжают оставаться актуальными на протяжении длительного периода. В настоящее время перед государством, которое играет главенствующую роль в регулировании межконфессиональных и международных отношений, стоит задача построения эффективной государственно-конфессиональной системы отношений. При этом следует учитывать то влияние, которое религиозные объединения оказывают на общественные процессы, активно продвигая свои социальные инициативы, а также накопленный исторический опыт в сфере государственно-религиозного взаимодействия.

Особое место в системе государственно-конфессиональных отношений занимают протестантские общины, история функционирования которых является достаточно сложной и мало изученной. Следует отметить, что в отечественной историографии есть ряд работ, посвященных отдельным аспектам деятельности протестантских общин в Западной Сибири в рассматриваемый период. В качестве примера можно привести работы А. В. Горбатова [2008; 2015], Е. А. Серовой [2011], Е. В. Конева [2020], Л. И. Сосковец [2003]. Значительный вклад в изучение истории деятельности протестантских общин Сибири внесли В. П. Клюева, А. И. Савин, В. Дённингхаус. Рассматривалась региональная специфика государственно-конфессиональных отношений, в том числе некоторые аспекты функционирования различных протестантских деноминаций [Белякова, Клюева, 2018; Клюева, 2015; Глушаев, Клюева, 2014; Клюева, 2012; 2009; Савин, Дённингхаус, 2017; Савин, 2020].

Исследованием протестантских общин на территории Алтайского края советского периода занималась Е. Е. Жеребятьева [2009; 2012]. Кроме того, среди работ, отчасти касающихся данной проблематики, следует отметить монографии, опубликованные в последние годы, некоторые разделы которых освещают положение протестантских общин на территории Западной Сибири в советский период [Серова, 2019; Дашковский, Дворянчикова, 2019; Дашковский, Зиберт, 2020; Протестантизм..., 2006; Волохов, 2009; Черказьянова, 2009; Вибе, Сенникова, 2009; Савин, 2015; Савин, Смирнова, 2021].

В данной статье предпринята попытка комплексного исследования положения протестантских общин Западной Сибири в конце 1950-х – середине 1960-х гг. При этом в качестве

основной источниковой базы исследования выступили архивные материалы, многие из которых вводятся в научный оборот впервые, что позволяет существенно расширить историографию изучаемого вопроса.

Государственно-конфессиональная политика, проводимая в годы нахождения у власти Н. С. Хрущева, несомненно, является одной из самых сложных для протестантских общин за весь период их функционирования в СССР. Первые годы руководства страной Н. С. Хрущевым характеризовались сохранением в государственно-конфессиональной политике страны курса, сложившегося в последние годы жизни И. В. Сталина, в ходе реализации которого не предполагалось значительного наступления на религию [Болтрушевич, 2020, с. 220]. Одновременно с этим деятельность религиозных организаций тщательно контролировалась государственными органами власти, опасавшимися усиления религиозных настроений среди населения.

Постепенное и систематическое ужесточение религиозной политики началось после состоявшегося в феврале 1956 г. XX съезда КПСС (Доклад..., 1959, с. 60), но наибольшего размаха, борьба с религией приобрела в период с 1958 по 1964 г. [Шкаровский, 2010, с. 59].

Так, 12 сентября 1958 г. вышла записка Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды». В этом документе отмечалось значительное ослабление научно-атеистической пропаганды в ряде регионов, усиление миссионерско-проповеднической деятельности религиозных групп, активизация деятельности и количественный рост сектантов¹. Спустя месяц, в октябре 1958 г. ЦК КПСС было выпущено секретное постановление «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”» [Костылев и др., 2014, с. 168], согласно которому следовало начать наступление на «религиозные пережитки» советских людей. Помимо этого, ставилась задача развернуть широкую сеть по подготовке атеистических кадров и усилить научно-атеистическую пропаганду среди трудящихся [Пибаев, 2021, с. 21].

С целью усиления контроля за различными аспектами религиозной жизни населения в 1958 г. были выпущены такие постановления, как «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей», «О монастырях в СССР» [Там же], «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”» [Арапов, 2011, с. 328]. Следует отметить, что в результате действия данных постановлений в Западной Сибири под усиленный контроль попали зарегистрированные общины Русской православной церкви, а также некоторые общины нехристианских конфессий. Необходимость отслеживания и пресечения деятельности нелегальных групп, еще в ноябре 1958 г. отмечал председатель СДРК РСФСР А. А. Пузин, выступающий на Всесоюзном совещании уполномоченных СДРК РСФСР. По его данным, в 1958 г. в стране насчитывалось 1 715 «сект изуверческого и антигосударственного характера», требующих особого внимания уполномоченных на местах [Одинцов, 2020, с. 382].

Новый курс государственно-конфессиональной политики нашел свое выражение в «Инструкции по применению законодательства о культах», окончательный проект которой в 1961 г. был представлен в ЦК КПСС [Там же, с. 387]. Одновременно с этим определялся перечень «запрещенных сект», не подлежащих регистрации. Проведенный единовременный учет действовавших в СССР религиозных объединений выявил к началу 1961 г. 6 486 неправославных религиозных общин, функционировавших без регистрации. Следует отметить, что лишение некоторых общин возможности получить регистрацию, с одной стороны, упростило задачу по пресечению деятельности таких объединений верующих. С другой стороны, это обстоятельство вывело из-под контроля органов власти большое количество религиозных общин во всех регионах страны. К началу 1960-х гг. верующие успели привыкнуть к «подпольной» жизни, научились соблюдать конспирацию и не боялись лишиться регистрации

¹ URL: <https://rusoir.ru/03print/03print-02/03print-02-239/> (дата обращения 09.10.2021).

[Никольская, 2009, с. 183]. Обозначенная тенденция сохранялась и в период определенных демократических преобразований в СССР вплоть до его распада [Никольская, 2021, с. 122–129].

Впоследствии уполномоченных СДРК РСФСР и СДРПЦ РСФСР обязали информировать центральные аппараты Советов о количестве действующих в регионах не зарегистрированных религиозных объединений [Одинцов, 2020, с. 389, 390, 392–393]. В результате на территории Западной Сибири было установлено большое количество незарегистрированных религиозных групп. Так, в начале 1960-х гг. в Новосибирской области насчитывалось около 100 нелегальных общин. Сектантские объединения имелись в 14 районах и 9 городах Алтайского края [Сосковец, 2003, с. 72]. В Омской области на 1 января 1962 г. было учтено 76 незарегистрированных религиозных групп, в которых состояло не менее 5 тыс. чел.², в 1963 г. на учете в данной области числилось уже более 80 незарегистрированных религиозных групп³. В то же время руководство некоторых районов в своих отчетах фиксировало только зарегистрированные религиозные группы, умалчивая о наличии нелегальных религиозных групп и отдельных верующих⁴.

В октябре 1961 г. состоялся XXII съезд партии, на котором было принято решение о расширении антирелигиозного наступления [Егоров, 2018, с. 42]. Последнее выражалось в усилении административного давления на зарегистрированные религиозные группы, а также в уголовном преследовании лиц, подозревавшихся в нарушении законодательства о религиозных культурах. Чаще всего для этого использовались ст. 142 («Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви») и ст. 227 («Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов») Уголовного кодекса РСФСР. На территории СССР в 1961–1965 гг. за нарушение законодательства о религиозных культурах было привлечено к уголовной ответственности 1 234 чел. [Одинцов, 2020, с. 395]

Кроме того, в качестве метода борьбы с так называемым сектантством широкое распространение получила высылка в отдаленные районы страны религиозных служителей и наиболее активных верующих. При этом активно использовалось постановление «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. По имеющимся данным, в 1961–1964 гг. в отдаленные районы страны было выслано более 400 верующих [Никольская, 2009, с. 188]. Следует отметить, что руководители нелегальных религиозных групп зачастую продолжали поддерживать связь с единоверцами, оставшимися на прежнем месте жительства, и пытались организовать новые религиозные объединения в месте ссылки [Конев, 2020, с. 22]. Так, например, руководитель Всесоюзного объединения адвентистов седьмого дня П. А. Мацанов, высланный в Новосибирск, не только предпринимал меры по восстановлению ликвидированной группы адвентистов седьмого дня, но и направлял своих агентов во Владивосток, Барнаул, Семипалатинск, Алма-Ату и Кемерово⁵. На территории Томской области организаторами новых религиозных объединений выступали 7 ссыльных адвентистов седьмого дня, в том числе Ю. В. Мориц, С. С. Дубняк, Ю. А. Данильсон [Там же]. На основании ст. 227 УК РСФСР руководитель барнаульской общины евангельских христиан-баптистов С. Пиджаков и его помощник М. Пилипенко были осуждены на 5 лет лишения свободы [Дашковский, Дворянчикова, 2015, с. 81]. В 1961 г. руководитель омской общины евангельских христиан-баптистов П. Г. Ковалев был осужден на 5 лет⁶. В этом же году состоялся общественный суд над руководителями омской группы свидетелей Иеговы⁷. Сложившаяся в Западной Сибири ситуация не являлась исключитель-

² ГИАОО. Ф. Р. 2603. Оп. 1. Д. 32. Л. 12, 32.

³ Там же. Д. 39. Л. 7.

⁴ ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 15. Л. 12, 44, 116.

⁵ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 8.

⁶ ГИАОО. Ф. Р. 2603. Оп. 1. Д. 32. Л. 17.

⁷ Там же. Л. 21.

ной и наблюдалась во многих регионах РСФСР. Так, например, Уполномоченный СДРК РСФСР по Оренбургской области отмечал: «Когда одних, более активных организаторов изымали из поселков, их заменяли другие, малозаметные до того проповедники» [Тюлюлюкин, 2006, с. 159].

Другой особенностью рассматриваемого периода стало значительное усиление административного давления на зарегистрированные общины и закрытие молитвенных домов. После многочисленных притеснений в 1960 г. были закрыты общины евангельских христиан-баптистов Новосибирска и Купино Новосибирской области⁸. В Омске двум объединившимся для регистрации общинам молокан под руководством Дружина и Коробова было отказано в удовлетворении соответствующего ходатайства⁹. О широком распространении грубого администрирования свидетельствуют «закрытые» доклады Председателя СДРК РСФСР А. А. Пузина. В них отмечалось повсеместное незаконное закрытие молитвенных домов, отказы в регистрации, разгон религиозных собраний, незаконное увольнение верующих с работы и привлечение последних к уголовной ответственности [Ярыгин, 2015, с. 67]. Характерной является ситуация, сложившаяся в Омске. После того как в 1949 г. исполком областного Совета депутатов трудящихся лишил регистрации местную общину евангельских христиан-баптистов, насчитывавшую около 300 верующих, последняя распалась на 18 более мелких групп, которые стали собираться на нелегальные молитвенные собрания в различных частях города. Причем к 1963 г. количество верующих, посещающих данные собрания, увеличилось до 1 000 чел.¹⁰ Кроме того, из числа верующих выделилась реакционная группа в составе 400 чел., члены которой отказывались соблюдать советское законодательство о культах и сознательно выступали против регистрации¹¹. Еще одним поводом для разногласий в среде протестантских групп стало принятие пленумом ВСЕХБ «Положения о Союзе евангельских христиан-баптистов в СССР» и «Инструктивного письма старшим пресвитерам ВСЕХБ» [История Евангельских христиан-баптистов в СССР, 1989, с. 240], текст которых был воспринят большинством верующих, как «отступление от заветов Христа и учения апостолов». Лишь незначительная часть верующих согласилась с данными нововведениями, в то время как большинство выразили несогласие и возмущение. По всей видимости, подготовка данных документов велась под непосредственным контролем СДРК РСФСР, что косвенно подтверждается как содержанием последних, так и речью председателя ВСЕХБ Я. И. Жидкова на пленуме ВСЕХБ в 1959 г. [Там же, с. 240–241]. Ограничение автономии поместных церквей, запрещение некоторых видов проповеднической деятельности и религиозного обучения детей привели к публичной критике позиций руководящего состава ВСЕХБ со стороны верующих и формированию инициативной группы во главе с А. Ф. Прокофьевым и Г. К. Крючковым [Глушаев, 2017, с. 105], которая позднее была преобразована в Оргкомитет и положила начало движению баптистов-инициативников [Никольская, 2003, с. 25].

В 1962 г. на Всесоюзной конференции по научно-атеистической пропаганде в очередной раз был поднят вопрос о вытеснении религиозных обычаев и традиций новыми советскими праздниками и ритуалами [Егоров, 2018, с. 42]. В результате во всех регионах страны развернулась широкая антирелигиозная пропаганда, направленная на подавление деятельности религиозных организаций. Местные газеты регулярно писали о реакционной сущности религии, разоблачали священнослужителей. Так, например, одна из новосибирских газет опубликовала заметку с порицанием неблагоприятных поступков некоторых проповедников общины евангельских христиан-баптистов¹².

В целом следует отметить что, несмотря на то что усиление антирелигиозной пропаганды привело к сокращению количества официальных заявлений и обращений верующих, существ-

⁸ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 20. Л. 148, 188; Д. 60. Л. 1.

⁹ ГИАОО. Ф. Р. 2603. Оп. 1. Д. 32. Л. 20.

¹⁰ Там же. Д. 39. Л. 8.

¹¹ Там же.

¹² ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 17.

венных изменений в количестве людей, посещающих религиозные собрания, не наблюдалось. Более того, в ряде регионов местные власти продолжали фиксировать нелегальные религиозные группы, деятельность которых не поддавалась контролю. Уполномоченный СДРК РСФСР по Новосибирской области в своих отчетах отмечал слабое и разобщенное проведение антирелигиозной работы учреждениями области. По мнению последнего, областные финансовые органы недостаточно контролировали руководителей религиозных организаций, областной отдел здравоохранения неудовлетворительно вел работу по атеистическому воспитанию медицинских работников. Органы МВД попустительствовали деятелям религиозных обществ, которые, как считалось, совершали уголовные преступления¹³. Случаи лояльного отношения к верующим со стороны руководства предприятий и учреждений фиксировались и в других регионах страны [Никольская, 2009, с. 200].

Практически во всех районах и городах Западной Сибири фиксировались незарегистрированные религиозные группы, действия которых слабо контролировались. В Омской области уполномоченный СДРК РСФСР по данному региону И. Бутюгов отмечал, что выполнение постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. об усилении контроля за выполнением законодательства о культах было сопряжено с множеством трудностей. В частности при учете фактически действующих, но не зарегистрированных объединений выяснилось, что большинство исполкомов районных и сельских советов ранее не занимались изучением наличия религиозных групп, действующих на подведомственной им территории, либо знали о наличии таких групп, но не придавали данным фактам должного значения. Зачастую представители органов власти знали только проповедников нелегально действующих групп и не имели представления ни об их численном составе, ни о проводимой деятельности и содержании религиозного учения. Атеистическая работа при этом проводилась нерегулярно и не координировалась местными партийными организациями. В антирелигиозной работе отсутствовало определенное направление на то или иное религиозное течение¹⁴. При этом, несмотря на значительное усиление атеистической работы среди населения через печать, радио, телевидение и устную пропаганду, фактов сокращения деятельности сектантов всех толков и направлений не наблюдалось. Кроме того, И. Бутюгов ставил под сомнение эффективность народных судов, проведенных в первом полугодии 1962 г.¹⁵

Не менее показательны данные по Новосибирской области. В Новосибирске функционировала незарегистрированная община евангельских христиан-баптистов, в которой на 1 января 1964 г. состояло 1 468 чел.¹⁶ Кроме того, в городах и селах Новосибирской области действовали группы лютеран, меннонитов, пятидесятников, свидетелей Иеговы, истинно-православных христиан¹⁷. В Омской области к 1 января 1964 г. на учете состояло более 80 незарегистрированных религиозных групп верующих¹⁸.

Важно отметить, что деятельность большинства религиозных групп, перечисленных выше, была установлена путем тайного наблюдения. Рядовые верующие в условиях жесткой антирелигиозной пропаганды и уголовного преследования, как правило, избегали демонстративного поведения и предпочитали не афишировать свою религиозность. В свою очередь, местные органы государственной власти зачастую предпочитали закрывать глаза на наличие в некоторых населенных пунктах религиозных групп, до тех пор, пока о данных фактах не становилось известно вышестоящим органам власти. Кроме того, в среде верующих фиксировались лица, активно заявляющие о своей религиозности, несмотря на угрозу уголовного преследования и возможную высылку в другой регион. Как уже отмечалось, такая ситуация не являлась исключительной. В рассматриваемый период во многих регионах РСФСР фиксировались

¹³ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 2, 5, 3.

¹⁴ ГИАОО. Ф. Р. 2603. Оп. 1. Д. 32. Л. 15, 16.

¹⁵ Там же. Л. 13, 14.

¹⁶ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 3, 4.

¹⁷ Там же. Д. 64. Л. 18, 21.

¹⁸ ГИАОО. Ф. Р. 2603. Оп. 1. Д. 39. Л. 7.

сировались нелегально действующие группы верующих, отношение к которым со стороны руководства предприятий и учреждений в некоторых случаях было достаточно лояльным. Кроме того, ссылка в отдаленные районы зачастую рассматривалась верующими не как наказание, а как один из способов распространения религиозного учения. В последствии данный метод борьбы с религией был признан властями «не всегда оправданным, а иногда даже вредным» [Никольская, 2009, с. 188].

Противоречивые результаты были получены и в отношении регулирования деятельности общин непротестантской направленности. Так, по данным М. В. Шкаровского, в 1958–1964 гг. в РСФСР православная обрядность оставалась примерно на одном уровне: 33 % умерших отпевали и 30 % новорожденных крестили [Шкаровский, 2010, с. 63]. При этом в силу широкого распространения выполнения религиозных треб на дому у священников сложно установить точную численность и динамику православных обрядов, совершенных в Западной Сибири в период с 1958 по 1964 г.¹⁹ В то же время следует отметить активную благотворительную деятельность духовенства Ставропольского и Алтайского краев, Томской, Оренбургской, Свердловской, Владимирской, Тамбовской, Новосибирской, Кировской, Вологодской и других областей, осуществляемую в рассматриваемый период и выражающуюся в финансовой помощи «бедным», «сиротам», «погорельцам» и прочим нуждающимся²⁰. К 1964 г. снизились доходы в функционирующих в Новосибирске иудейской, мусульманской и старообрядческой общинах. При этом выплаты персоналу в иудейской общине увеличились с 1 433 руб. в 1964 г. до 1 683 руб. в 1964 г.²¹

Таким образом, активная наступательная антирелигиозная пропаганда, лишение регистрации значительного количества религиозных общин, в том числе и протестантских, объявление некоторых из религиозных групп «изуверческими антигосударственными сектами» привели к тому, что к середине 1960-х гг. внешние проявления религиозной жизни среди населения рассматриваемого региона заметно уменьшились. Одновременно с этим увеличилось число различных религиозных групп, осуществлявших свою деятельность скрытно. При этом в условиях государственной антирелигиозной политики не только верующие предпочитали скрывать свои религиозные убеждения. Зачастую, об истинном положении дел умалчивали руководители районов, пытающиеся таким образом улучшить статистику, а также руководство предприятий и учреждений, нежелающее терять своих сотрудников.

Список литературы

- Арапов Д. Ю.** Ислам и советское государство (1944–1990): Сб. док. М.: ИД Марджани, 2011. Вып. 3. 529 с.
- Белякова Н. А., Ключева В. П.** «Она привела меня к баптистам, а я ее к пятидесятникам». Специфика коммуникативных практик евангельских общин в позднем СССР // Диалог со временем. 2018. № 62. С. 294–311.
- Болтрушевич Н. Г.** Политика советского государства в отношении православной церкви в 1954–1958 гг. (по материалам БССР) // Науч. тр. Республ. ин-та высшей школы. 2020. № 20-1. С. 219–230.
- Вибе П. П., Сенникова Л. И.** Религиозная жизнь немецкого населения Сибири во второй половине XX в. // История и этнография немцев в Сибири. Омск, 2009. С. 523–548.
- Волохов С. П.** Гражданская инициатива и протест немцев Сибири по вопросу восстановления национальной автономии и осуществления права на эмиграцию // История и этнография немцев в Сибири. Омск, 2009. С. 503–512.
- Глушаев А. Л.** Раскол в баптизме: «инициативники» и «религиозный экстремизм» в интерпретациях советской атеистической литературы 1960–1980-х гг. // Вестник Православно-

¹⁹ ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 84.

²⁰ Там же. Д. 47. Л. 14.

²¹ ГАНУ. Ф. Р. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 14, 15, 16, 17.

го Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. № 71. С. 104–118.

- Глушаев А., Клюева В.** «Новые» меннониты Урала и Сибири: генезис и трансформация этноконфессиональных сообществ в 1940–1960-е годы // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2014. Т. 32, № 4. С. 295–313.
- Горбатов А. В.** Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е годы. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 406 с.
- Горбатов А. В.** Объединения Евангельских христиан-баптистов в Сибири и религиозная политика государства в 1940–1960-е гг. // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Барнаул, 2015. Т. 2. С. 119–140.
- Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С.** Правовое положение христианских общин в 1953–1964 гг. // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Барнаул, 2015. Т. 2. С. 75–83.
- Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С.** Государственное регулирование деятельности христианских общин во второй половине 1960-х – середине 1970-х гг. // Этнорелигиозные процессы в трансграничном пространстве Западной Сибири, Казахстана и Монголии в контексте государственной политики в XX – начале XXI в. Барнаул, 2019. С. 165–172.
- Дашковский П. К., Зиберт Н. П.** Государственное регулирование деятельности христианских общин во второй половине 1960-х – середине 1970-х гг. // Государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири в конце 1917 – середине 1960-х гг. Барнаул, 2020. С. 76–96.
- Егоров Д. Е.** Антирелигиозная политика советского государства в середине 50-х – 60-х годов XX века // Инновации и перспективы современной науки. Исторические, социогуманитарные и философские науки. Астрахань, 2018. С. 40–43.
- Жеребятьева Е. Е.** Правовое положение протестантских организаций и атеистическая работа в Алтайском крае (1945–1980-е гг.) // Изв. АлтГУ. 2009. № 4-1 (64). С. 79–82.
- Жеребятьева Е. Е.** Государственно-конфессиональные отношения в Алтайском крае в 1945–1990 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2012. 242 с.
- История Евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Изд. Всесоюз. совета евангельских христиан-баптистов, 1989. 622 с.
- Клюева В. П.** Религиозная активность населения Тюменской области (1940–1960-е гг.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 9. С. 95–101.
- Клюева В. П.** Религиозная жизнь в Тюменской области в конце 1950 – середине 1960-х гг.: по материалам периодической печати // Вестник Ишим. гос. пед. ин-та им. П. П. Ершова. 2012. № 2 (2). С. 66–72.
- Клюева В. П.** «В настоящее время религия переживает серьезный кризис»: реакция советских верующих на антирелигиозную пропаганду // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 4 (31). С. 143–150.
- Конев Е. В.** Адвентисты седьмого дня Западной Сибири в 40–60-е гг. XX века // Манускрипт. 2020. Т. 13, № 6. С. 20–25.
- Костылев П. Н., Антонов К. М., Воронцова Е. В.** «Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX – начала XXI в. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. 263 с.
- Никольская Т. К.** Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. 28 с.
- Никольская Т. К.** Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2009. 356 с.
- Никольская Т. К.** Возрождение или кризис? Вызовы «перестройки» в конфессиях русского протестантизма // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26, № 2. С. 121–131.

- Одинцов М. И.** Живущие надеждой. Церковь христиан-адвентистов седьмого дня в России. 1886–1991 гг. М.: Полит. энцикл., 2020. 575 с.
- Пибаев И. А.** Конституционно-правовой статус светского государства в России и Италии. М.: Проспект, 2021. 224 с.
- Протестантизм в Тюменском крае: история и современность / Под ред. И. В. Боброва. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 222 с.
- Савин А. И.** Меннониты Сибири в 1940–1980-е годы: религиозные диссиденты. Документы и материалы. Новосибирск: Посох, 2015. 559 с.
- Савин А. И.** Библия в Советском Союзе: к истории ввоза из-за границы, издания и распространения // Исторический курьер. 2020. № 2 (10). С. 33–50.
- Савин А. И., Дёнингхаус В.** Массовые религиозные мероприятия немцев Сибири как проявление «своенравного упрямства» (1960–1980-е годы) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 8: История. С. 114–126.
- Савин А. И., Смирнова Т. Б.** Немцы Сибири // Российские немцы. М., 2021. С. 231–245.
- Серова Е. А.** К вопросу об истории общин Евангельских христиан-баптистов Кемеровской области в 1940–1960-е гг. // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 5 (30). С. 277–280.
- Серова Е. А.** Общины Евангельских христиан-баптистов Кемеровской области в 1960-е – первой половине 1980-х гг. // Этнорелигиозные процессы в трансграничном пространстве Западной Сибири, Казахстана и Монголии в контексте государственной политики в XX – начале XXI в. Барнаул, 2019. С. 147–165.
- Сосковец Л. И.** Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск: Изд-во ТГУ, 2003. 348 с.
- Тюлюлюкин Е. Ф.** Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX – XX в.). Оренбург: Пресса, 2006. 194 с.
- Черказьянова И. В.** Проблема немецкого образования в Сибири в 1940–1990-е гг. // История и этнография немцев в Сибири. Омск, 2009. С. 513–522.
- Шкаровский М. В.** Русская православная церковь в XX веке // Страницы: богословие, культура, образование. 2010. Т. 14, № 1. С. 50–75.
- Ярыгин Н. Н.** Евангельское движение в России. Калининград: Изд-во КГТУ, 2015. 141 с.

Список источников

Доклад на закрытом заседании XX съезда КПСС «О культе личности и его последствиях. М.: Госполитиздат, 1959. 80 с.

References

- Arapov D. Yu.** Islam i sovetskoe gosudarstvo (1944–1990) [Islam and the Soviet State (1944–1990)]. Moscow, Mardzhani Publ., 2011, iss. 3, 529 p. (in Russ.)
- Belyakova N. A., Klyueva V. P.** “Ona privela menya k baptistam, a ya ee k pyatidesyatnikam”. Spetsifika kommunikativnykh praktik evangel’skikh obshchin v pozdnem SSSR) [“She Led Me to the Baptists, and I Led Her to the Pentecostals”. Specificity of Communicative Practices of Evangelical Communities in the Late USSR]. *Dialog so vremenem [Dialogue with Time]*, 2018, no. 62, pp. 294–311. (in Russ.)
- Bobrov I. V.** (ed.). *Protestantizm v Tyumenskom krae: istoriya i sovremennost’* [Protestantism in the Tyumen Region: History and Modernity]. St. Petersburg, St. Petersburg State Uni. Press, 2006, 222 p. (in Russ.)
- Boltrushевич N. G.** Politika sovetskogo gosudarstva v otnoshenii pravoslavnoi tserkvi v 1954–1958 gg. (po materialam BSSR) [The Policy of the Soviet State Regarding the Orthodox Church in 1954–1958. (By the Materials of the BSSR)]. *Nauchnye trudy Respublikanskogo*

instituta vysshei shkoly [Scientific Works of the Republican Institute of Higher Education], 2020, no. 20–1, pp. 219–230. (in Russ.)

- Cherkaziyanova I. V.** Problema nemetskogo obrazovaniya v Sibiri v 1940–1990-e gg. [The Problem of German Education in Siberia in the 1940s –1990s]. In: *Istoriya i etnografiya nemtsev v Sibiri* [History and Ethnography of Germans in Siberia]. Omsk, 2009, pp. 513–522. (in Russ.)
- Dashkovskiy P. K., Dvoryanchikova N. S.** Pravovoe polozhenie khristianskikh obshchin v 1953–1964 gg. [The Legal Status of Christian Communities in 1953–1964]. In: *Religiozniy landschaft Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh regionov Tsentral'noi Azii* [Religious Landscape of Western Siberia and Adjacent Regions of Central Asia]. Barnaul, 2015, vol. 2, pp. 75–83. (in Russ.)
- Dashkovskiy P. K., Dvoryanchikova N. S.** Gosudarstvennoe regulirovanie deyatel'nosti khristianskikh obshchin vo vtoroi polovine 1960-kh – seredine 1970-kh gg. [State Regulation of the Activities of Christian Communities in the 2nd Half of the 1960s – Mid-1970s]. In: *Etnoreligioznye protsessy v transgranichnom prostranstve Zapadnoi Sibiri, Kazakhstana i Mongolii v kontekste gosudarstvennoi politiki v XX – nachale XXI v.* [Ethnoreligious Processes in the Cross-Boundary Space of Western Siberia, Kazakhstan and Mongolia in the Context of State-Confessional Policy in the 20th – the Beginning of 21st Century]. Barnaul, 2019, pp. 165–172. (in Russ.)
- Dashkovskiy P. K., Siebert N. P.** Gosudarstvennoe regulirovanie deyatel'nosti khristianskikh obshchin vo vtoroi polovine 1960-kh – seredine 1970-kh gg. [State Regulation of the Activities of Christian Communities in the 2nd Half of the 1960s – Mid-1970s]. In: *Gosudarstvenno-konfessional'naya politika na yuge Zapadnoi Sibiri v kontse 1917 – seredine 1960-kh gg.* [State-Confessional Policy in the South of Western Siberia in the Late 1917 – Mid-1960s]. Barnaul, 2020, pp. 76–96. (in Russ.)
- Egorov D. E.** Antireligioznaya politika sovetskogo gosudarstva v seredine 50-kh – 60-kh godov XX veka) [Anti-Religious Policy of the Soviet State in the mid 1950s – 1960s]. In: *Innovatsii i perspektivy sovremennoi nauki. Istoricheskie, sotsiologicheskie i filosofskie nauki* [Innovations and Perspectives of Modern Science. Historical, Social, Humanitarian and Philosophical Sciences]. Astrakhan, 2018, pp. 40–43. (in Russ.)
- Glushaev A. L.** Raskol v baptizme: “initsiativniki” i “religiozniy ekstremizm” v interpretatsiyakh sovetskoi ateisticheskoi literatury 1960–1980-kh gg. [Schism in Baptists' Church: Initiatives and “Religious Extremism” in Interpretations of Soviet Atheistic Literature of the 1960s–1980s]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie* [St. Tikhon's University Review. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies], 2017, no. 71, pp. 104–118. (in Russ.)
- Glushaev A., Klyueva V.** “Novye” mennonity Urala i Sibiri: genezis i transformatsiya etnokonfessional'nykh soobshchestv v 1940–1960-e gody [The “New” Mennonites of the Ural and Siberia: Genesis and Transformation of Ethnoconfessional Communities in the 1940s – 1960s]. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Worldwide], 2014, vol. 32, no. 4, pp. 295–313. (in Russ.)
- Gorbatov A. V.** Gosudarstvo i religioznye organizatsii Sibiri v 1940-e – 1960-e gody [The State and Religious Organizations of Siberia in the 1940s – 1960s]. Tomsk, TSPU Press, 2008, 406 p. (in Russ.)
- Gorbatov A. V.** Ob'edineniya Evangel'skikh khristian-baptistov v Sibiri i religioznaya politika gosudarstva v 1940–1960-e gg. [Unification of Evangelical Christians-Baptists in Siberia and the Government Religious Policy in the 1940s – 1960s]. In: *Religiozniy landschaft Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh regionov Tsentral'noi Azii* [Religious Landscape of Western Siberia and Adjacent Regions of Central Asia]. Barnaul, 2015, vol. 2, pp. 119–140. (in Russ.)
- Istoriya Evangel'skikh khristian-baptistov v SSSR* [The History of Evangelical Christians-Baptists in the USSR]. Moscow, Izdanie Vsesoyuznogo soveta evangel'skikh khristian-baptistov, 1989, 622 p. (in Russ.)

- Klyueva V. P.** Religioznaya aktivnost' naseleniya Tyumenskoï oblasti (1940–1960-e gg.) [Religious Activity of the Population of the Tyumen Region (1940–1960s)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 2009, no. 9, pp. 95–101. (in Russ.)
- Klyueva V. P.** Religioznaya zhizn' v Tyumenskoï oblasti v kontse 1950 – seredine 1960-kh gg.: po materialam periodicheskoi pechati [Religious Life in the Tyumen Region in the Late 1950s – mid-1960s: Based on Materials from Periodicals]. *Vestnik Ishimskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. P. P. Ershova* [Bulletin of the Ishim State Pedagogical Institute named after P. P. Ershov], 2012, no. 2 (2), pp. 66–72. (in Russ.)
- Klyueva V. P.** “V nastoyashchee vremya religiya perezhivaet ser'eznyi krizis”: reaktsiya sovet-skikh veruyushchikh na antireligioznuyu propagandu [“At the Present Time Religion is Going through a Serious Crisis”: the Reaction of Soviet Believers to Anti-Religious Propaganda]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 2015, no. 4 (31), pp. 143–150. (in Russ.)
- Konev E. V.** Adventisty sed'mogo dnya Zapadnoi Sibiri v 40–60-e gg. XIX veka [Seventh-Day Adventists of Western Siberia in the 1940s – 1960s]. *Manuskript* [Manuscript], 2020, vol. 13, no. 6, pp. 20–25. (in Russ.)
- Kostylev P. N., Antonov K. M., Vorontsova E. V.** “Nauka o religii”, “Nauchnyi ateizm”, “Religiovedenie”: aktual'nye problemy nauchnogo izucheniya religii v Rossii XX – nachala XXI v. [“Science on Religion”, “Scientific Atheism”, “Religious Studies”: Challenging Problems of Scientific Study of Religion in Russia in the 20th – Early 21st Century]. Moscow, Izdatel'stvo PSTGU, 2014, 263 p. (in Russ.)
- Nikolskaya T. K.** Russkii protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905–1991 gg. [Russian Protestantism and State Power in 1905–1991]. Abstract of Cand. Hist Sci. Diss. St. Petersburg, 2003, 28 p. (in Russ.)
- Nikolskaya T. K.** Russkii protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905–1991 godakh [Russian Protestantism and State Power in 1905–1991]. St. Petersburg, Europe Uni. Press, 2009, 356 p. (in Russ.)
- Nikolskaya T. K.** Vozrozhdenie ili krizis? Vyzovy “perestroiki” v konfessiyakh russkogo protestantizma [Revival or Crisis? Challenges of “Perestroika” for the Confessions of Russian Protestantism]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and Religions of Eurasia], 2021, vol. 26, no. 2, pp. 121–131. (in Russ.)
- Odintsov M. I.** Zhivushchie nadezhdoi. Tserkov' khristian-adventistov sed'mogo dnya v Rossii. 1886–1991 gg. [Living in Hope. Church of Seventh-Day Adventist Christians in Russia. 1886–1991]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2020, 575 p. (in Russ.)
- Pibaev I. A.** Konstitutsionno-pravovoi status svetskogo gosudarstva v Rossii i Italii [Constitutional and Legal Status of a Secular State in Russia and Italy]. Moscow, Prospekt, 2021, 224 p. (in Russ.)
- Savin A. I.** Mennonity Sibiri v 1940–1980-e gody: religioznye dissidenty. Dokumenty i materialy [Mennonites of Siberia in the 1940–1980s: Religious Dissidents. Documents and Materials]. Novosibirsk, Posokh Publ., 2015, 559 p. (in Russ.)
- Savin A. I.** Bibliya v sovetskom Soyuze: k istorii vvoza iz-za granitsy, izdaniya i rasprostraneniya [The Bible in the Soviet Union: The History of Import from Abroad, Publication and Distribution]. *Istoricheskii kur'er* [Historical Courier], 2020, no. 2 (10), pp. 33–50. (in Russ.)
- Savin A. I., Dönninghaus V.** Mass Religious Events of the Siberian Germans as an Expression of “Willful Stubbornness” (1960s – 1980s). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2017, vol. 16, no. 8: History, pp. 114–126. (in Russ.)
- Savin A. I., Smirnova T. B.** Nemtsy Sibiri [Siberian Germans]. In: Rossiiskie nemtsy [Russian Germans]. Moscow, 2021, pp. 231–245. (in Russ.)
- Serova E. A.** K voprosu ob istorii obshchin Evangel'skikh khristian-baptistov Kemerovskoi oblasti v 1940–1960-e gg. [To the Question on History of Communities of Evangelical Christian-

Baptists in the Kemerovo Region in the 1940s – 1960s.]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture and Education], 2011, no. 5 (30), pp. 277–280. (in Russ.)

- Serova E. A.** Obshchiny Evangel'skikh khristian-baptistov Kemerovskoi oblasti v 1960-e – pervoi polovine 1980-kh gg. [Communities of Evangelical Christians-Baptists of the Kemerovo Oblast in the 1960s – the 1st Half of the 1980s]. In: *Etnoreligioznye protsessy v transgranichnom prostranstve Zapadnoi Sibiri, Kazakhstana i Mongolii v kontekste gosudarstvennoi politiki v XX – nachale XXI v.* [Ethno-Religious Processes in the Transboundary Territories of Western Siberia, Kazakhstan and Mongolia in the Context of Government Policy in the 20th – Early 21st Century]. Barnaul, 2019, pp. 147–165. (in Russ.)
- Shkarovsky M. V.** Russkaya pravoslavnaya tserkov' v XX veke [Russian Orthodox Church in the 20th Century]. *Stranitsy: bogoslovie, kul'tura, obrazovanie* [Pages: Theology, Culture, Education], 2010, vol. 14, no. 1, pp. 50–75. (in Russ.)
- Soskovets L. I.** Religioznye konfessii Zapadnoi Sibiri v 40–60-e gg. XX v. [Religious Confessions of Western Siberia in the 1940s – 1960s]. Tomsk, TSU Pres, 2003, 348 p. (in Russ.)
- Tyulyulyukin E. F.** Rossiiskie nemtsy v istorii Orenburzh'ya (konets XIX – XX v.) [Russian Germans in the History of the Orenburg Region (Late 19th – 20th Century)]. Orenburg, Pressa, 2006, 194 p. (in Russ.)
- Vibe P. P., Sennikova L. I.** Religioznaya zhizn' nemetskogo naseleniya Sibiri vo vtoroi polovine XX v. [Religious Life of the German Population of Siberia in the 2nd Half of the 20th Century]. In: *Istoriya i etnografiya nemtsev v Sibiri* [History and Ethnography of Germans in Siberia]. Omsk, 2009, pp. 523–548. (in Russ.)
- Volokhov S. P.** Grazhdanskaya initsiativa i protest nemtsev Sibiri po voprosu vosstanovleniya natsional'noi avtonomii i osushchestvleniya prava na emigratsiyu [Public Initiative and Protest of the Germans of Siberia in Support of the Restoration of National Autonomy and the Exercise of the Right to Emigrate]. In: *Istoriya i etnografiya nemtsev v Sibiri* [History and Ethnography of Germans in Siberia]. Omsk, 2009, pp. 503–512. (in Russ.)
- Yarygin N. N.** Evangel'skoe dvizhenie v Rossii [Evangelical Movement in Russia]. Kaliningrad, KSTU Press, 2015, 141 p. (in Russ.)
- Zherebyatieva E. E.** Pravovoe polozhenie protestantskikh organizatsii i ateisticheskaya rabota v Altaiskom krae (1945–1980-e gg.) [The Legal Status of Protestant Organizations and Atheistic Activism in the Altai Territory (1945–1980s)]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Altai State University], 2009, no. 4-1 (64), pp. 79–82. (in Russ.)
- Zherebyatieva E. E.** Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v Altaiskom krae v 1945–1990 gg. [State-Confessional Relations in the Altai Krai in 1945–1990]. Cand. Hist. Sci. Diss. Barnaul, 2012, 242 p. (in Russ.)

List of Sources

- Doklad na zakrytom zasedanii XX s'ezda KPSS “O kul'te lichnosti i ego posledstviyakh” [Report at a Closed Session of the 20th Congress of the CPSU “On the Cult of Personality and Its Consequences”]. Moscow, Gospolitizdat, 1959, 80 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Петр Константинович Дашковский, доктор исторических наук, профессор

Scopus Author ID 54410356600

WoS Researcher ID ААН-1161-2020

Наталья Петровна Зиберт, кандидат исторических наук

Scopus Author ID 57219342868

WoS Researcher ID ABG-2282-2021

Information about the Authors

Pyotr K. Dashkovskiy, Doctor of Sciences (History), Professor

Scopus Author ID 54410356600

WoS Researcher ID AAH-1161-2020

Natalia P. Siebert, Candidate of Sciences (History)

Scopus Author ID 57219342868

WoS Researcher ID ABG-2282-2021

*Статья поступила в редакцию 23.10.2021;
одобрена после рецензирования 31.01.2022; принята к публикации 22.02.2022
The article was submitted 23.10.2021;
approved after reviewing 31.01.2022; accepted for publication 22.02.2022*